



## ВАСЮТКИНО ОЗЕРО



**Э**ТО ОЗЕРО НЕ ОТЫЩЕШЬ НА КАРТЕ. Небольшое оно. Небольшое, зато памятное Васютке. Ещё бы! Мала ли честь для тринадцатилетнего мальчишки — озеро, названное его именем! Пускай оно и не велико, не то что, скажем, Байкал, но Васютка сам нашёл его и людям показал. Да, да, не удивляйтесь и не думайте, что все озёра уже известны и что у каждого есть своё название. Много ещё, очень много в нашей стране

безымянных озёр и речек, потому что велика наша Родина, и сколько по ней ни броди, всё будешь находить что-нибудь новое, интересное.

Рыбаки из бригады Григория Афанасьевича Шадрина — Васюткиного отца — совсем было приуныли. Частые осенние дожди вспучили реку, вода в ней поднялась, и рыба стала плохо ловиться: ушла на глубину.

Холодная изморозь и тёмные волны на реке нагоняли тоску. Не хотелось даже выходить на улицу, не то что выплывать на реку. Заспались рыбаки, рассолодели\* от безделья, даже шутить перестали. Но вот подул с юга тёплый ветер и точно разгладил лица людей. Заскользили по реке лодки с упругими парусами. Ниже и ниже по Енисею спускалась бригада. Но уловы по-прежнему были малы.

— Нету нам нынче фарту, — ворчал Васюткин дедушка Афанасий. — Оскудел батюшко Енисей. Раньше жили как бог прикажет, и рыба тучами ходила. А теперь

---

\* Рассолодётся — расслабились, осоловели, разомлели (*здесь и далее прим. ред.*).

пароходы да моторки всю живность распугали. Придёт время — ерши да пескари и те переведутся, а об омуле, стерляди и осётре только в книжках будут читать.

Спорить с дедушкой — дело бесполезное, потому никто с ним не связывался.

Далеко ушли рыбаки в низовье Енисея и наконец остановились.

Лодки вытащили на берег, багаж унесли в избушку, построенную несколько лет назад учёной экспедицией.

Григорий Афанасьевич, в высоких резиновых сапогах с отвёрнутыми голенищами и в сером дождевике, ходил по берегу и отдавал распоряжения.

Васютка всегда немного робел перед большим, неразговорчивым отцом, хотя тот никогда его не обижал.

— Шабаш, ребята! — сказал Григорий Афанасьевич, когда разгрузка закончилась. — Больше кочевать не будем. Так, без толку, можно и до Карского моря дойти.

Он обошёл вокруг избушки, зачем-то потрогал рукой углы и полез на чердак, под-

правил съехавшие в сторону пластушины корья́ на крыше.

Спустившись по дряхлой лестнице, он тщательно отряхнул штаны, высморкался и разъяснил рыбакам, что избушка подходящая, что в ней можно спокойно ждать осеннюю путину\*, а пока вести промысел паромами и перемётами. Лодки же, невода, плавные сети и всю прочую снасть надобно как следует подготовить к большому ходу рыбы.

Потянулись однообразные дни. Рыбаки чинили невода, конопатили лодки, изготавливали якорницы, вязали, смолили.

Раз в сутки они проверяли перемёты и спаренные сети — паромы, которые ставили вдали от берега.

Рыба в эти ловушки попадала ценная: осётр, стерлядь, таймень, частенько налим, или, как его в шутку называли в Сибири, поселенец. Но это спокойный лов. Нет в нём азарта, лихости и того хорошего, трудового

---

\* Пути́на — время массового переселения рыбы и период её промышленного лова.

веселья, которое так и рвётся наружу из мужиков, когда они полукилометровым неводом за одну тоню\* вытаскивают рыбы по нескольку центнеров.

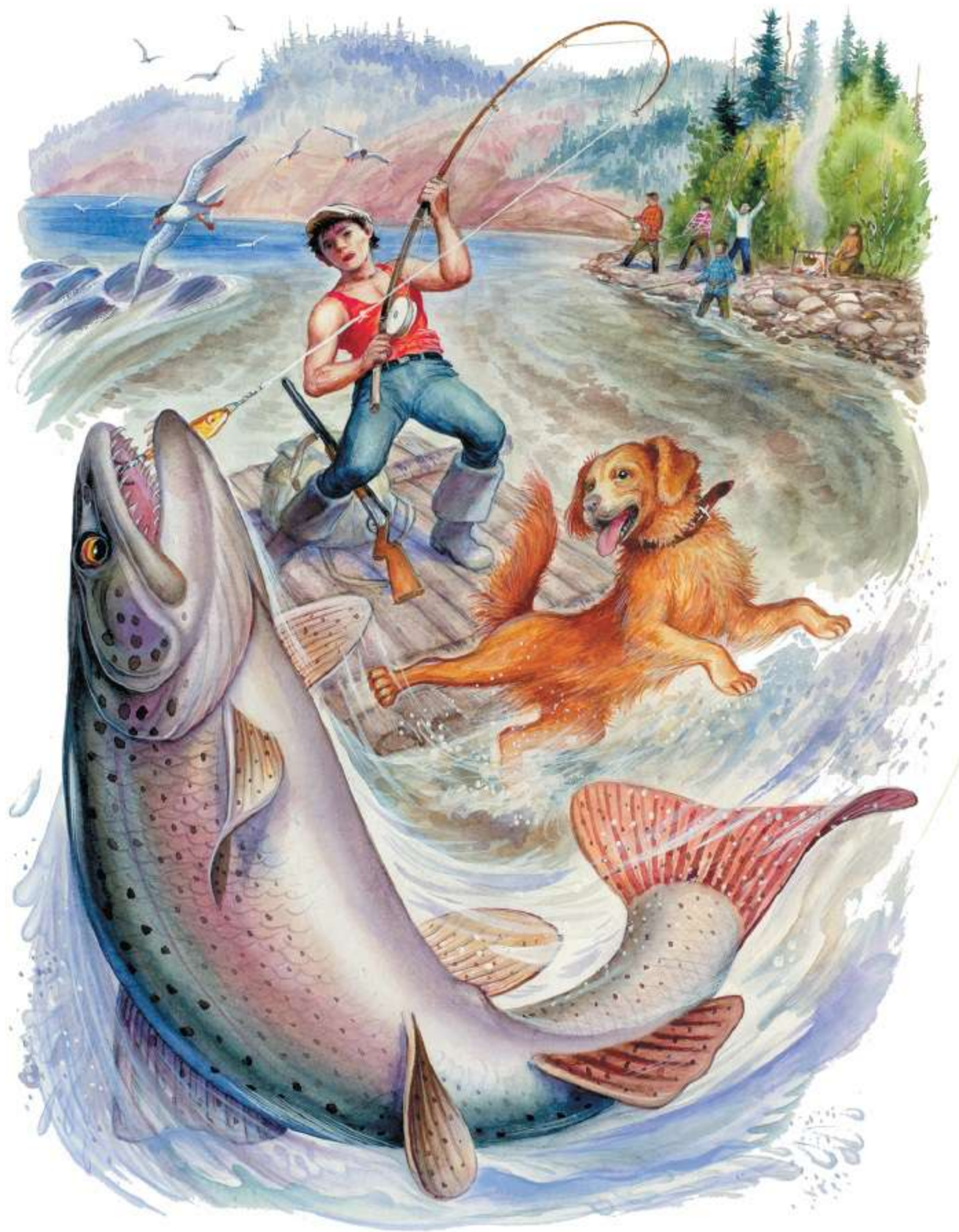
Совсем скучное житьё началось у Васютки. Поиграть не с кем — нет товарищей, сходить некуда. Одно утешало: скоро начнётся учебный год и мать с отцом отправят его в деревню. Дядя Коляда, старшина рыбосборочного бота, уже учебники новые из города привёз. Днём Васютка нет-нет да и заглянет в них от скуки.

Вечерами в избушке становилосьлюдно и шумно. Рыбаки ужинали, курили, щёлкали орехи, рассказывали были и небылицы. К ночи на полу лежал толстый слой ореховой скорлупы. Трещала она под ногами, как осенний ледок на лужах.

Орехами рыбаков снабжал Васютка. Все ближние кедры он уже обколотил. С каждым днём приходилось забираться всё дальше

---

\* Тóня — здесь: все работы от установки невода до вылова рыбы.



Вот возле самого плота забился, забушевал речной богатырь, и тут Фишка, о которой все забыли, не выдержала, бросилась на тайменя сверху, как лев, ну и, конечно, сняла рыбину с якорька.

*Из рассказа «Злодейка»*



А потом, уже на крепком льду, схватил тяжёлую гусыню на руки, зарылся носом в тугое, холодное её перо.

*Из рассказа «Гуси в полынье»*